

По одному из древнегреческих мифов, верховный бог Зевс похитил принцессу одного из восточных народов, потому что был очарован ее необыкновенной красотой. Эту принцессу звали Европа, и по ней наш континент получил название.

Этот миф отражает сознание греков о том, что их цивилизация была моложе по сравнению с древними культурами Египта и Месопотамии, под влиянием которых в Греции произошел стремительный расцвет. С другой стороны, притча о Европе должна напомнить нам, что Европа не создавалась на том месте, где сегодня лучше всего проявляются ее качества. Как когда-то, так и сегодня, Европа живет не только на Западе, и плоды европейской культуры не приходят только с той стороны.

Но сначала о том, что мы имеем в виду, когда говорим Европа.

Европа – синоним развития

Когда речь идет о чем-то хорошем, мы говорим о европейском качестве. Когда нам чего-нибудь хочется, мы вспоминаем европейские стандарты. Когда думаем о материальном благосостоянии, мы имеем в виду европейский образ жизни. И когда обижаемся на нее, Европа для нас остается синонимом экономического процветания и всего, от чего зависит качество жизни. Европа представляет собой образец хорошего общественного устройства, и это не случайно.

В конце среднего века началось бурное развитие отдельных частей Западной Европы. Быстро развивались экономика, наука, техника, росли города, общественные и частные здания и сооружения становились более разнообразными и роскошными, государственное управление становилось более сложным, армии получали современное вооружение и становились более мощными... Не будем перечислять причины, замедлявшие развитие других частей континента (инвазии на них, и связанная с этим утечка «мозгов» на Запад), но факт заключается в том, что в Европе под конец Среднего века все, что относится к прогрессу, сосредоточилось на Западе.

В других частях Старого континента, элиты которых, видя превосходство Запада, постепенно стали брать пример с развитой части Европы. По примеру Запада проводятся реформы армий, перенимается западное вооружение, власти стремятся импортировать западную технику, а также перенимают организацию работ, которая привела к экономическому подъему... Одновременно с внедрением западных технологических и организационных достижений, перенималось и многое другое, относящееся к повседневной жизни: от одежды и питания до музыки и архитектуры. Обычно, когда какая-нибудь страна или регион становится примером для подражания, перенимается не только то, что представляет практическую пользу и престиж, но и все остальное, что характерно для данного места. По сути, подъем в одной области ведет к быстрому прогрессу в других областях, и поэтому не случайно, что многочисленные достижения западноевропейской цивилизации выглядели привлекательно.

«Заимствования» с Запада, в основном, в области военного дела и экономики, не были редкостью и для России до Петра Великого. Однако, начиная со времени его правления, предпринимаются систематические и настоятельные усилия для европеизации России. Процесс был трудным, иногда с ошибками и односторонними решениями, часто с обоснованным и необоснованным сопротивлением. Но, несмотря на это, фактически российское общество значительно преобразилось до начала 20 века. В развитии экономики, транспорта, городов, государственного управления Россия опережала многие страны, находящиеся гораздо ближе к ключевым ценностям Европы, которые в настоящее время являются образцовыми членами ЕС. О культуре много говорить не надо – в области культуры Россия превзошла своих учителей и дала импульс их ослабевающему творческому развитию. Без преувеличения можно сказать, что до октябрьской революции Европа в полном блеске пришла и на восток континента. При всех трудностях и противоречиях, Россия в то время была одной из европейских жемчужин.

Что касается Сербии и большинства сербских земель, модернизация (а это синоним за европеизацию) началась значительно позже и гораздо скромнее по сравнению с Россией. Во время освобождения от османского ига в начале 19 века (и далее оставаясь в вассальном положении) Сербия представляла собой отсталую провинцию разваливающейся восточной империи. Местная элита по своей культуре и понятиям была ближе турецким пашам, чем европейцам, но очень быстро поняла, что для сохранения Сербии необходимо как можно быстрее преобразить страну. Впрочем, борьба против турецкого владычества за обновление национальной независимости всегда велась с мыслями о сербской средневековой государственности. Также, не без оснований, был распространено убеждение, что сербские земли в средние века были достаточно развиты. Национальные стремления, не менее чем вооруженная борьба за независимость, являлись и борьбой за экономический и общественный прогресс Сербии. Поэтому «ворота» были широко открыты для приезда образованных сербов из Габсбургских земель, и других представителей славянских народов, готовых передать

Сербии западный опыт и знания во всех областях, о которых шла речь. Однако преобразование сербского общества в отличие от России происходило гораздо медленнее.

Россия в течение многих лет после реформ Петра I оставалась феодальной страной с большими различиями между высшими сословиями и «народом». В то время Сербия представляла собой страну с незначительными материальными и культурными различиями между различными сегментами общества.

В начале 19 века около 99% населения Сербии составляли крестьяне, жившие почти в одинаковых домах, которые потребляли почти одни и те же продукты и владели несколько большим или меньшим количеством земли и скота. Когда речь идет о торговцах, из рядов которых выходили «народные предводители», включая и руководителей государств и священников, между ними не было большой разницы в образе жизни по сравнению с оставшейся частью населения.

В начале 20 века в Англии появилось несколько книг с утверждением, что Сербия представляет собой рай для бедных! И не потому, что Сербия была страной с большими возможностями, или что в стране существовала развитая социальная политика. Совсем нет. Здесь речь шла о том, что Сербия представляла собой страну, в которой большая часть населения имела скромный достаток, но не было нищеты. По мнению английских авторов это был рай, так как никто не чувствовал себя бедным, и все были равны. Недостатком такого умиротворения являлось отсутствие больших социальных противоречий, выраженных напряжений, которые подталкивают общество к развитию и модернизации, в результате чего через трение и неизбежную боль происходит значительный экономический и культурный подъем.

Еще в начале 20 века, спустя 100 лет после освобождения от турецкого ига, около 90% населения Сербии составляли крестьяне, которые в основном не различались между собой по материальному положению и образу жизни. Часть городского населения, когда речь идет о высших и средних слоях, обращало свои взоры к Европе. В стране, население которой составляло 4,5 миллионов человек, перед началом Первой мировой войны было всего несколько мест с населением свыше 10 тысяч человек, а в самом Белграде население не превышало 100 тысяч человек.

С другой стороны, в 1917 году около 26-27% населения России относилось к высшему и

среднему классу, которое по образу жизни, культуре и образованию не отличалось от таких же слоев в Англии или Франции. Но разница все-таки существовала, и она была существенной, когда речь шла об остальных слоях российского общества. По сравнению с Западом уровень жизни рабочих, а вместе с тем и уровень образования и культуры крестьян, ремесленников, мелких торговцев был значительно ниже.

Существовавшие острые противоречия способствовали более быстрому развитию страны, но были болезненными и обременяющими. Трудно было предсказать дальнейшее развитие событий, т.е. движение к полному преобразованию общества и прогрессу, или появление внутренних раздоров и даже революций. И как это часто бывает, беда пришла, когда ее совсем не ждали.

На основании проведенных многочисленных исследований социолог Джеймс Дейвис сделал вывод, что революции случаются именно в то время, когда все плохое остается позади, и наступают лучшие условия жизни для широких слоев населения (но, конечно, не в той мере, чтобы население в течение ночи почувствовало наступившее благосостояние). Освобождение от оков и прогресс обычно способствуют выражению затронутого самолюбия и приводят к взрыву накопленной в течение веков и десятилетий отрицательной энергии. В результате такого взрыва около 2 миллионов человек, в основном из высших слоев общества, покинуло Россию с 1917 по 1920 гг.

Русская эмиграция и модернизация Сербии

Разоренная и измученная войной Сербия, потерявшая $\frac{1}{4}$ своего населения, с чувством благодарности за помощь и поддержку России в критические моменты, с чувством большой любви к братскому народу приняла большое число русских беженцев. Десятки тысяч русских временно осело в Сербии, которые затем уезжали в более развитые страны – во Францию и другие западноевропейские страны, и только немногим менее 30 тысяч беженцев, доля которых от общего числа незначительна, остались на постоянное место жительства в Сербии и в других сербских регионах.

Что это означало для Сербии, которая, бескорыстно протянув братьям руку, получила огромную помощь и поддержку, увидим при рассмотрении социальной структуры русских беженцев. Почти 12,5% беженцев имело законченное университетское образование, а почти невероятных 61,5% имело законченное, и для того времени исключительное среднее образование!

Для сравнения, менее 1% населения Сербии имело в то время законченное высшее и среднее образование (с прибытием русских беженцев в течение несколько месяцев доля образованных людей возросла почти на 50%)! Почти

70% русских знало один иностранный язык (чаще всего французский язык), а около 7% вместе с родным языком владело еще 3-4 иностранными языками!

Среди русских беженцев были представители аристократии, офицерского корпуса, государственных служащих, но 40% с точки зрения формального образования относилось к интеллектуальным «областям» (ученые, врачи, инженеры, профессора, агрономы, юристы). Как писал М. Йованович в своей монографии «Русская эмиграция на Балканах 1920-1940 гг.»: «русские беженцы по действующим стандартам того времени были исключительно образованы и имели высокие профессиональные квалификации».

Медленная модернизация Сербии в течение 19 века, несмотря на ужасы Первой мировой войны, все-таки аккумулировала результаты, приведшие страну к следующему этапу – эпохе быстрого преобразования. Эта эпоха наступила между двумя мировыми войнами, а русские беженцы прибыли в самое нужное время, чтобы стать «ферментом» этого процесса во многих областях - от науки, культуры до просвещения!

Сотни русских профессоров стали преподавать в Белградском университете, причем многие из них сыграли ключевую роль в создании новых факультетов и научных институтов. Об их роли в развитии сербской науки и высшего образования говорит тот факт, что десятки русских профессоров стали членами Сербской академии наук.

Без преувеличения можно сказать, что Белградский университет прославился с приездом русских! О его роли и значении говорит тот факт, что факультеты и многие высшие учебные заведения в его составе подготовили свыше двух тысяч профессоров, которые в настоящее время являются преподавателями естественных и технических наук на американских и западноевропейских факультетах.

Следует также упомянуть русских профессоров и учителей в средних школах, сотни, а, может быть, и тысячи которых десятилетиями закладывали фундамент образования сербской молодежи.

О роли русских архитекторов красочно говорит тот факт, что они спроектировали около 10% всех зданий, построенных в период между Первой и Второй мировыми войнами, а это был период огромного строительного прогресса. По проектам русских архитекторов

построены многие здания, имеющие большое историческое и архитектурное значение, а именно: Министерство финансов (сейчас здание правительства Сербии), Центральная почта, Министерство лесной и горной промышленности, Министерство сельского хозяйства, здание Патриархии, Студенческое общежитие, расположенное вблизи памятника Вуку Караджичу...

Деятельность российских «театральных деятелей» не только обогатила, но и буквально оставила печать на работе сербских театров между двумя мировыми войнами. Роль русских режиссеров, костюмеров, сценаристов была огромной, в то время как вклад российских артистов из-за языкового барьера был несколько меньшим, но также весьма значительным. Особенно следует отметить оперу и балет, так как с приездом русских значительно возросла популяризация оперы в Сербии и ее необыкновенный взлет. Наши братья буквально заложили фундамент культуры балета в Сербии. Русские артисты довольно долго составляли костяк балета Национального театра.

И, наконец, нельзя недооценивать вклад русских специалистов в развитие сербского хозяйства. Несмотря на то, что большинство русских в основном занимались малым семейным бизнесом, было много специалистов, работающих в иностранных компаниях, чаще всего во французских и бельгийских, внесших большой вклад в развитие и модернизацию многих промышленных отраслей в Сербии.

* * *

У русских эмигрантов после Октябрьской революции была исключительная роль, связанная с модернизацией Сербии. Без преувеличения можно сказать, по примеру античного мира, на нашу часть Балкан Европа снова пришла с Востока, из братской России.

Сегодня, стремясь к лучшей жизни и прогрессу, наши взоры с надеждой устремлены на Запад, зато наши симпатии и чувства устремлены на восток к славянской православной России. Но не стоит забывать тот факт, что именно из России уже приходило к нам все то, что способствовало улучшению условий жизни и прогрессу. И мы не должны преуменьшать роль, которую сейчас может иметь Россия в развитии Сербии.